- Подземный район, Коноха -

Анко сообщили, что подготовка к новому запечатыванию завершена, и она не могла ждать. Хоть она и перемещалась в более безопасные районы, потому что в старых подземных районах, где она останавливалась, ее находили и допрашивали. Она была рада, что они не стали применять физические пытки для пропавших ниндзя, но все же они использовали все уловки, чтобы сломить ее. Она, конечно, сломалась, но не могла рассказать им то, чего не знала. Через пару недель ее восстановили, но дали две недели отпуска.

Это было тяжелое время для нее, но она не винила их. Черт возьми, часть ее надеялась, что они смогут разблокировать ее разум после того, через что она прошла. Но она стала сильнее и теперь смело возвращалась в это место. Холодный камень отозвался эхом на ее шаги, и она нашла комнату, которую Какаши сказал ей найти. Она открыла дверь и заглянула внутрь. Здесь было темно, единственным источником света были свечи, но ее заинтересовали узоры, которые были повсюду. На полу был сложный рисунок, а от него отходило множество других.

- Черт, - пробормотала Анко, оценив уровень детализации. - Это должно было занять целую вечность.

- Вообще-то больше пяти часов, - сказал Какаши, выходя из-за колонны с чернилами. Он выглядел немного уставшим, и если он занимался этим в течение пяти часов, то это было неудивительно.

- Так ты думаешь, это сработает? - спросила Анко, оглядываясь вокруг.

- Ну, это гораздо более продвинутый и сложный способ, чем тот, который я использовал на Саске, это точно, - сказал Какаши, оглядываясь вокруг. - Но мы не узнаем, пока не попробуем.

Анко вздохнула:

- Ладно, давайте покончим с этим.

Она сняла пальто и отложила его в сторону, собираясь начать с сетчатой рубашки, но посмотрела на Какаши.

- Ты ничего не забыл? Если я должна делать это топлесс, то и ты тоже.

Какаши закатил глаза и снял пиджак, а затем рубашку с длинным рукавом. Он отложил их в сторону и увидел, что Анко наблюдает за ним с ухмылкой на лице.

- Довольна?

- Еще нет, ты забыл маску. Я не позволю тебе видеть меня почти голой, пока не увижу твое лицо.

Какаши сделал небольшую паузу и снял маску - каково это, когда люди пытаются разглядеть его лицо?

Анко наблюдала за тем, как Какаши снимает рубашку, и должна была признать, что под всей этой одеждой у него очень красивое тело. Этого нельзя было сказать, потому что одежда не обтягивала тело, но тело было стройным, но спортивным, как у пловца. Все худощавое и мощное, как у кошки. Она заметила татуировку ANBU на его плече, а также небольшие шрамы от торговли. Затем он снял маску, и ее мозг на мгновение отключился. Она была поражена тем, что увидела, он был, без сомнения, одним из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела.

Его лицо было идеальным, выраженная линия челюсти, идеальные губы и черты лица. Даже шрам на лице, который она могла видеть, казалось, сочетался с его лицом. Она не могла понять, почему он решил скрыть такое лицо от посторонних глаз, но если бы все женщины в деревне увидели это лицо, он не получил бы ни минуты покоя. Она даже не заметила, что ее щеки слегка пылают от того, что она смотрит на него.

- Анко? - спросил Какаши, выведя ее из задумчивости.

Ей стало стыдно, что он застал ее глазеющей, как глупый подросток. Она отвернулась, чтобы спрятать лицо и взять себя в руки. Она ругала себя за то, что вела себя так и это заметили. Она была профессионалом, а тут так себя ведет.

Какаши с интересом наблюдал за ее реакцией, он никогда не понимал, почему женщины так себя ведут, когда видят его лицо. Это одна из причин, по которой он постоянно носил маску. Он смотрел, как она снимает сетчатую рубашку, оставаясь в лифчике, и не мог не посмотреть на ее спину. Он заметил пару небольших шрамов, но в остальном ее кожа была безупречна. Затем она медленно сняла лифчик, и Какаши вдруг почувствовал, что его сердцебиение немного участилось. Он вдруг начал с болью осознавать, как давно у него не было женщины.

У него было несколько интрижек, но ничего серьезного, он долгое время не пытался завязать отношения. После смерти товарищей по команде и лучших друзей, а затем и сэнсэя, он потерял всех и замкнулся в себе. Прошло много времени, прежде чем он снова открылся, но все равно сводил любые сексуальные отношения к минимуму. Обычно он уезжал из деревни после выполнения задания, чтобы не было никаких привязанностей, но это было очень давно. Работа в команде генинов не оставляла свободного времени, как это было раньше.

Анко обернулась, и он не мог не посмотреть. Ее живот был плоским и стройным, грудь тоже была очень красивой. Не слишком большие, как у Цунаде, но они были внушительных размеров, выглядели немного упругими и эластичными, но он не мог точно сказать, пока не пощупал их. Он быстро пришел в себя и подвел Анко к центру круга, где начал наносить последний слой специальных чернил.

Анко немного дрожала, здесь внизу было холодно, и чернила тоже были холодными. Она попыталась сосредоточиться на чем-то другом, но это было скучно, а она ненавидела скуку.

- Итак... видел ли ты какие-нибудь интересные фильмы в последнее время? - Из ее уст это прозвучало еще более неубедительно, чем в ее голове.

Какаши усмехнулся, понимая, что она делает, но он не возражал против этого разговора. - В последнее время нет, я был очень занят с моей новой командой, плюс фильм "Ича-ича" все еще снимается, они еще не выбрали главную звезду.

- Тебе действительно нравятся эти книги?

- Конечно, в них полно экшена, драмы, неизвестности...

- Порно, - добавила она.

- Ну, там есть некоторые сцены для взрослых, да.

- Некоторые?

Какаши моргнул:

- Ну парочку, а что?

- Тогда это порно, а не "сцены для взрослых", как ты выразился. К тому же, сколько раз такое случается в реальной жизни? - спросила она, ухмыляясь.

- Я признаю, что это маловероятно, но, опять же, это вымысел, - сказал Какаши, приступая к символам, идущим по ее позвоночнику. - Ты знаешь, что мы работали вместе несколько раз, но до этого мы никогда не общались, верно?

Анко задумалась. До того, как он пришел к ней с идеей о новой печати, они почти не общались. - Нет, не совсем, а почему?

Какаши пожал плечами, хотя она не могла этого видеть.

- Сам не уверен, думаю, мы больше всего разговаривали вне миссии. Знаешь, я даже не знаю, что тебе нравится, кроме данго и пугания маленьких генинов.

Она оглянулась через плечо и усмехнулась:

- Это обо мне говорил какой-то маленький светловолосый генин?

Какаши усмехнулся:

- О да, он как-то раз разглагольствовал о "сумасшедшей леди-прокторе". Ты определенно

произвела на него впечатление.

Анко рассмеялась:

- Тогда, может, мне стоит устроить ему сюрприз на свадьбе? Хотя я сомневаюсь, что это понравится всем присутствующим.

- Я могу пригласить тебя, если хочешь.

- Правда? - Она была удивлена.

- Конечно, я его сэнсэй и могу попросить привести нескольких друзей, - сказал он ей, улыбаясь, и она увидела, как он улыбается без маски. Он прикрыл глаза, но улыбка его была очень приятной. Она быстро повернула лицо вперед, пока снова не покраснела.

- Так... мы теперь друзья? - спросила она.

Какаши сделал паузу:

- Да, если ты хочешь, кроме того, у меня нет подруг, которые позволили бы мне рисовать на них голыми.

Анко хотелось ударить его по руке за это, но она знала, что не может двигаться. - О, я тебя за это поколочу, Хатаке, - но в ее голосе не было злобы. - И к твоему сведению, я не позволю это сделать любому другу.

- Тогда для меня это большая честь.

- Еще бы, - улыбнулась Анко.

Он хихикнул, продолжая рисовать на ней. Они продолжали разговаривать и были удивлены, как легко им было общаться друг с другом. Какаши был удивлен, когда узнал, что ее хобби - чайные церемонии. Он никогда не думал, что она может увлекаться чем-то подобным, но она, очевидно, знала об этом много. Она узнала, что у него есть несколько увлечений, помимо книг, и рассмеялась, услышав, что одно из них не дает покоя Гаю. Они оба попытались продолжить путь, когда Какаши переместился к ней, но это было не так-то просто.

Анко должна была признать, что все это было довольно эротично, и она была рада, что из-за холода ее соски были твердыми. Меньше всего ей хотелось, чтобы Какаши подумал, что все это ее возбуждает. Хотя она не могла не смотреть на его тело и лицо время от времени. Он был очень красивым представителем мужского пола, а она уже давно не занималась сексом. Конечно можно долго обходиться без секса, и есть только определенное количество вещей, которыми можно заняться, чтобы отвлечься от этого.

Естественно, это не помогло, когда горячий мужчина делал то, что он делал на ее коже, но она просто пыталась отвлечься. Она не знала, что у Какаши была та же проблема, что и у нее. Рисование символов на ее лице очень отвлекало, особенно когда он добрался до ее груди. Он просто надеялся, что сможет справиться с этим. Он уже пытался думать о других вещах, чтобы у него не было эрекции. Представить Гая в купальнике обычно испортило бы настроение, но в любом случае это была пытка.

К тому времени, когда он закончил, оба были рады этому.

- Ну вот, начинается самое сложное, - сказал Какаши, вставая позади нее.

- Будет больно, не так ли? - сказала Анко, скорее утверждая, чем спрашивая.

- Саске потерял сознание, - предупредил он ее.

- Как будто я генин-новичок, - Анко почувствовала себя оскорбленной таким сравнением.

- Верно, но это более сложный прием, поэтому я не знаю, какой эффект будет на нас обоих, - сказал он ей, накладывая ручные печати. Больше разговоров не было, Анко готовилась к этому, потом почувствовала его руку на своей метке проклятия, и вдруг все нервы в ее теле словно загорелись. Она стиснула зубы, не желая кричать от боли, но это было почти так же больно, как когда она впервые получила метку. Она не чувствовала, как ногти впиваются в ладони, и не замечала ничего другого. Все, что было, это жгучая боль, она услышала крик, не зная, что это был ее собственный голос, а затем мир стал черным.

http://tl.rulate.ru/book/54335/1521032